

УДК 159.9

EDN EYNMGA

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-4-454-466>

Научная статья

Привязанность и жизнеспособность: взаимосвязь с самоповреждающим поведением в молодом возрасте

А. С. Ли^{✉1}, И. Я. Стоянова^{1,2}

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет,
634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, д. 36

² Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук,
634014, Россия, г. Томск, ул. Алеутская, д. 4

Для цитирования: Ли, А. С., Стоянова, И. Я. (2025) Привязанность и жизнеспособность: взаимосвязь с самоповреждающим поведением в молодом возрасте. *Психология человека в образовании*, т. 7, № 4, с. 454–466.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-4-454-466> EDN EYNMGA

Получена 28 января 2025; прошла рецензирование 18 марта 2025; принята 20 мая 2025.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. С. Ли, И. Я. Стоянова (2025). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY 4.0](#).

Аннотация

Введение. Самоповреждающее поведение представляет серьезную проблему, требующую глубокого анализа факторов, способствующих его возникновению. Тяжелые жизненные ситуации играют значительную роль в манифестации самоповреждений у подростков и молодых людей. Исследования подчеркивают взаимосвязь самоповреждающего поведения с физическим, психологическим и сексуальным насилием, недостатком поддержки в семье и дисфункциональными отношениями. Привязанность между родителем и ребенком является значительным сдерживающим фактором при самоповреждениях. Привязанность, формирующаяся в раннем детстве, связана с доверительными отношениями в межличностных контактах и жизнеспособностью личности. Качество привязанности к родителям и сверстникам может определять жизнеспособность, уровень эмоциональной регуляции и способность преодолевать трудности. В рамках обзора литературы подтверждено наличие положительной связи между ненадежной привязанностью и проявлениями самоповреждений. В исследовании К. Глейзбрук и ее коллег установлено, что подростки с ненадежной привязанностью чаще совершали повторные акты самоповреждения. В отличие от них, подростки с надежной привязанностью демонстрировали лучшие навыки решения проблем и саморегуляции.

Материалы и методы. Настоящее исследование направлено на изучение взаимосвязи между привязанностью, жизнеспособностью личности и проявлениями самоповреждающего поведения. Выборку исследования составили 78 респондентов в возрасте от 20 до 40 лет. В ходе работы использовались валидные методики, статистическая обработка выполнялась с помощью IBM SPSS Statistics.

Результаты исследования. Испытуемые с проявлениями самоповреждающего поведения имеют более низкие показатели доверия к родителям и значения саморегуляции. Обнаружены значимые различия между людьми, прибегающими к самоповреждениям и без самоповреждений, в переменных: самомотивация и достижения, активность и инициатива, эмоциональный контроль и саморегуляция. Также выявлена взаимосвязь различных аспектов жизнеспособности с привязанностью к родителям, в то время как отношения с друзьями имели минимум значимых корреляций с ней. Установленные взаимосвязи подчеркивают значимость привязанности как психологического фактора, повышающего риск самоповреждающего поведения и требующего дальнейшего изучения.

Заключение. Полученные данные могут служить основой для разработки психологических программ, направленных на улучшение качества привязанности с целью повышения жизнеспособности людей молодого возраста и снижения вероятности самоповреждающего поведения.

Ключевые слова: жизнеспособность, самоповреждающее поведение, привязанность, эмоциональный контроль, саморегуляция

Research article

Attachment and resilience: Correlations with self-harming behavior in young age

L. S. Li^{✉1}, I. Y. Stoyanova^{1,2}¹ National Research Tomsk State University, 36 Lenina Ave., Tomsk 634050, Russia² Tomsk National Research Medical Center of the Russian Academy of Sciences,
4 Aleutskaya Str., Tomsk 634014, Russia**For citation:** Li, L. S., Stoyanova, I. Y. (2025) Attachment and resilience: Correlations with self-harming behavior in young age. *Psychology in Education*, vol. 7, no. 4, pp. 454–466. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-4-454-466> EDN EYNMGA**Received** 28 January 2025; reviewed 18 March 2025; accepted 20 May 2025.**Funding:** The study did not receive any external funding.**Copyright:** © L. S. Li, I. Y. Stoyanova (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.**Abstract**

Introduction. Self-harming behavior is a serious problem that requires an in-depth analysis of contributing factors. Adverse life experiences play a significant role in the emergence of self-harm in adolescents and young adults. Existing research highlights associations of self-harming behaviors with physical, psychological, and sexual abuse, lack of family support, and dysfunctional relationships. Parent–child attachment serves as a significant protective factor against self-harm. Early childhood attachment influences trust in relationships and individual resilience. The quality of attachment to parents and peers can determine resilience, emotional regulation, and the ability to overcome difficulties. Our literature review indicates a positive association between insecure attachment and self-harm. For instance, K. Glazebrook and her colleagues found that adolescents with insecure attachments were more likely to engage in repeated self-harming behaviors, whereas those with secure attachments demonstrated better problem-solving and self-regulation skills.

Materials and Methods. This study investigates the relationships between attachment, individual resilience, and self-harming behavior. The sample comprised 78 respondents aged 20–40 years. Validated assessment methods were employed, and data were analyzed using IBM SPSS Statistics.

Results. Participants exhibiting self-harming behavior showed significantly lower levels of trust towards their parents and reduced self-regulation. Significant differences were found between people who resorted to self-harm and those who did not in domains such as self-motivation and achievement, activity and initiative, emotional control and self-regulation. Furthermore, various aspects of individual resilience were found to be correlated with attachment to parents, while attachment to peers showed minimal correlations. The established correlations underscore the importance of attachment as a psychological factor that elevates the risk of self-harming behavior and warrants further investigation.

Conclusions. The findings may serve as a foundation for developing interventions aimed at enhancing attachment in young people to strengthen resilience and reduce the risk of self-harming behavior.

Keywords: individual resilience, self-harming behavior, attachment, emotional control, self-regulation

Введение

Самоповреждающее поведение (СП) среди молодежи остается одной из наиболее острых проблем, определяющих здоровьесбережение населения России. В связи с этим возникает необходимость более глубокого изучения психологических аспектов, способствующих самоповреждающему поведению. С феноменом самоповреждений связано множество факторов: психологические травмы, стресс и кризисы, расстройства личности, тяжелые соматические заболевания, неблагоприятное

социальное окружение, незрелость мозговых структур или нарушение онтогенеза. Все это определяет специфику СП у индивида в рамках конкретной дисфункции или патологии. Наиболее часто предикторами СП считают подростковый возраст, пережитый опыт разных форм насилия в детские годы (эмоциональное, физическое, сексуальное), психологические травмы, острые кризисные состояния и стрессовые ситуации, социальная изоляция, психические расстройства и влияние референтных групп, поддерживающих идеи саморазрушения (Польская 2017).

В исследовании Р. Х. Марреро (Marrero et al. 2024), проведенном с участием 625 человек в возрасте от 12 до 25 лет, изучалось, как неблагоприятные жизненные события (наблюдение за самоповреждением друга или члена семьи, проблемы с питанием, вопросы идентичности, физическое или сексуальное насилие) связаны с различными показателями суицидальных мыслей и СП в зависимости от пола и возраста. Авторы обнаружили, что физическое и сексуальное насилие связано с суицидальным и самоповреждающим поведением. При этом девочки чаще сталкиваются с сексуальным насилием и проблемами с питанием, тогда как мальчики чаще становятся жертвами физического насилия и имеют проблемы с сексуальной ориентацией. Также у девочек, переживших физическое насилие, было больше суицидальных мыслей в сравнении с мальчиками, тогда как у мальчиков, переживших сексуальное насилие, суицидальные мысли возникали чаще, чем у девочек в той же травмирующей ситуации. Фактор сексуального насилия и наблюдение за самоповреждениями других людей были связаны с большей частотой СП у молодых людей. Одной из важных причин возникновения СП, по мнению авторов, является трудность в управлении негативными чувствами, что приводит к использованию самоповреждений как стратегии борьбы с негативными эмоциями. Формирование надежной привязанности и акцент на жизнеспособности могут компенсировать воздействие неблагоприятных ситуаций, с которыми сталкиваются подростки и молодые люди (Marrero et al. 2024).

Привязанность, которая формируется в раннем детстве и определяет качество взаимодействия человека в обществе и возможность совладания со стрессовыми ситуациями, является одним из предикторов СП. Изучение этого аспекта актуально, поскольку особенности привязанности к родителям и сверстникам могут существенно влиять на жизнеспособность человека — способность справляться с трудностями, преодолевать препятствия, регулировать эмоции и раскрывать свои задатки.

Современные исследования подчеркивают значительное влияние привязанности на развитие психологического здоровья и устойчивости. В ходе систематического обзора литературы Дж. Ву с соавторами было выявлено 21 исследование, подтверждающее наличие положительной связи между ненадежной привязанностью и актами самоповреждения (Woo et al. 2020).

В исследовании, проведенном К. Глейзбрук совместно с коллегами, анализировалась связь между ненадежной привязанностью и результатами шестимесячного наблюдения за подростками, совершавшими акты самоповреждения (Glazebrook et al. 2015). Из 49 подростков, находившихся под наблюдением, те, кто проявлял ненадежную привязанность как к матерям, так и к сверстникам, были более склонны к повторным актам самоповреждения. Напротив, подростки с надежной привязанностью продемонстрировали более высокие навыки решения проблем и лучшую саморегуляцию. Эти результаты указывают на то, что надежная привязанность к матерям и сверстникам может способствовать восстановлению после самоповреждений, помогая развивать навыки эффективного решения проблем, и усиливая значимость социальных связей и привязанностей для молодежи, ранее проявлявших аутоагрессию.

В исследовании Х. Сюй и коллег (Xu et al. 2023), посвященном изучению связи качества отношений между родителями и детьми, зависимостью от мобильных телефонов и СП, подчеркивается значимость отношений с матерью. Полученные данные подтверждают, что низкое качество отношений с матерью связано с самоповреждениями у подростка, а зависимость от смартфона может усиливать склонность к СП, особенно в предподростковом возрасте, что объясняется низким уровнем самоконтроля и эмоциональной дисрегуляцией (Xu et al. 2023).

Несмотря на имеющиеся данные, глубокое понимание механизма влияния привязанности на проявления СП и жизнеспособность требует дальнейшего изучения. В частности, важно более внимательно изучить и установить взаимосвязи между уровнем привязанности, жизнеспособностью и проявлениями самоповреждения.

Цель исследования — рассмотреть психологические аспекты привязанности и жизнеспособности в контексте самоповреждающего поведения.

На основании вышеизложенного нами выдвинуты гипотезы:

- 1) жизнеспособность значимо связана с особенностями детско-родительской привязанности;
- 2) самоповреждения в молодом возрасте взаимосвязаны с качеством привязанности;
- 3) существуют различия в проявлениях жизнеспособности между группами с СП и без таковых.

Материалы и методы

В исследовании приняло участие 90 респондентов (женщины $n = 73$; мужчины $n = 17$) в возрасте от 18 до 44 лет. Ввиду того, что четко определить границы стадий развития взрослости сложно, а возрастные периодизации основываются на различных критериях, мы склонны придерживаться концепции Г. Крайг и считать ранней взрослостью лиц в возрастном диапазоне от 20 до 40 лет (Батыршина, Шарифеева 2023). В связи с этим в итоговую выборку вошли 78 человек (женщины $n = 62$; мужчины $n = 16$). По уровню образования: студенты — 18 человек, среднее профессиональное — 16 человек, среднее общее — 1 человек, высшее — 42 человека, ученая степень — 1 человек. Часть выборки изучалась в реабилитационном центре Тюмени при участии психотерапевта. В исследовании приняли участие пациенты в возрасте 18–40 лет с установленными диагнозами и выявленными фактами самоповреждений:

*F31 — биполярное аффективное расстройство. Участие принимали лица с текущим депрессивным эпизодом, преимущественно женского пола.

*F32 — депрессивный эпизод. Участие принимали лица мужского и женского пола с легким и умеренным течением заболевания.

*F41 — тревожные расстройства. В данную группу включены участники с генерализованным тревожным расстройством, паническим расстройством, смешанным тревожным и депрессивным расстройством.

*F43 — реакция на тяжелый стресс и нарушения адаптации. Несколько человек страдали нарушением адаптации (переезд, развод, смена работы).

*F48.1 — синдром деперсонализации — дереализации.

*F60 — специфические расстройства личности. В исследовании участвовали люди с пограничным расстройством личности, шизоидным расстройством личности, истерическим расстройством личности.

Исследование проводилось с использованием следующих психодиагностических инструментов:

- 1) анкета биографических сведений и жизненных фактов (авторская);
- 2) шкала причин самоповреждающего поведения (Н. А. Польская), состоящая из трех блоков, направленных на изучение способов самоповреждения, времени последнего самоповреждения и причин, приведших к причинению себе вреда;

форма самоотчета обеспечивает анонимность, что повышает честность ответов (Польская 2010);

- 3) опросник привязанности к родителям и сверстникам Г. Армсдена и М. Гринберга в адаптации Н. В. Сабельниковой и коллег, отражающий через субшкалы «доверие», «общение», «отчуждение» характер отношения к матери, отцу и другу;
- 4) методика «Жизнеспособность личности» (А. А. Нестерова), направленная на измерение способности субъекта осознавать и использовать свои ресурсы и конструктивно преодолевать трудные жизненные ситуации; состоит из 98 вопросов и включает в себя восемь шкал.

Исследование также включало привлечение онлайн-ресурсов. В работе использованы методы математико-статистической обработки данных: корреляционный анализ Спирмена и критерий U Манна — Уитни. Статистическая обработка производилась с помощью программы IBM SPSS Statistics.

Результаты

Согласно данным шкалы самоотчета (шкала самоповреждающего поведения), действия самоповреждающего характера отметили 49 респондентов (мужчины $n = 6$, женщины $n = 43$). Показатели общей жизнеспособности распределены следующим образом: низкие значения — 5,2% (4 человека), высокие значения — 3,9% (3 человека), преобладают средние значения — 90,9% (71 человек). Общие показатели привязанности по выборке к матери находятся в значениях от –8 до 70, к отцу от –11 до 78, к другу от 13 до 84.

По причине того, что данные не имеют нормального распределения, при анализе результатов применялись непараметрические статистики.

Для изучения взаимосвязи между шкалами опросника привязанности к родителям и сверстникам и шкалами методики «Жизнеспособность личности» использовался корреляционный анализ, результаты которого представлены ниже в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, между шкалами опросников выявлено множество корреляций на разном уровне значимости. Установлено, что данные жизнеспособности в большей степени взаимосвязаны со шкалами, касающимися родителей, и значительно меньше взаимосвязей — со шкалами, касающимися друзей. Общий показатель привязанности к матери, шкалы доверия, общения и отчуждения имеют значимые положительные и отрицательные корреляции

Табл. 1. Результаты корреляционного анализа между данными по привязанности и данными по аспектам жизнеспособности личности

№	Шкалы методики жизнеспособности / Шкалы опросника привязанности	Самотивация и достижения	Активность и инициатива	Эмоциональный контроль и саморегуляция	Позитивные установки и гибкость	Самоуважение	Социальная компетентность и социальная поддержка	Адаптивные стили поведения	Самоорганизация и планирование будущего	Общий показатель жизнеспособности
1	Мама_доверие	0,251*	0,258*	0,388**	0,249*	0,362**	0,351**	0,378**	0,252*	0,389**
2	Мама_общение	0,259*	0,261*	0,296**	0,247*	0,261*	0,251*	0,361**	0,288*	0,352**
3	Мама_отчуждение	-0,260*	-0,336**	-0,322**	-0,335**	-0,337**	-0,320**	-0,402**	-0,291**	-0,410**
	ОПП	0,264*	0,292**	0,364**	0,282*	0,341**	0,323**	0,391**	0,282*	0,400**
1	Папа_доверие	0,123	0,177	0,357**	0,265*	0,269*	0,327**	0,346**	0,211	0,326**
2	Папа_общение	0,081	0,139	0,360**	0,192	0,274*	0,238*	0,303**	0,198	0,291**
3	Папа_отчуждение	-0,063	-0,187	-0,261*	-0,251*	-0,144	-0,194	-0,263*	-0,147	-0,234*
	ОПП	0,125	0,186	0,371**	0,259*	0,290*	0,292**	0,358**	0,232*	0,333**
1	Друг_доверие	0,081	0,073	0,054	0,204	0,157	0,388**	0,221	0,065	0,172
2	Друг_общение	-0,018	-0,064	-0,004	0,045	0,065	0,163	0,079	0,016	0,008
3	Друг_отчуждение	-0,081	-0,164	-0,239*	-0,225*	-0,211	-0,247*	-0,264*	-0,066	-0,240*
	ОПП	0,039	0,031	0,070	0,149	0,128	0,292**	0,197	0,025	0,119

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон); * Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон); ОПП — общий показатель привязанности к матери/отцу/другу.

Table 1. Correlations between attachment and individual resilience dimensions

No	Scales (the attachment questionnaire) / Scales (the resilience assessment method)	Self-Motivation and Achievements	Activity and Initiative	Emotional Control and Self-Regulation	Positive Attitudes and Flexibility	Self-Esteem	Social Competence and Support	Adaptive Behavior Styles	Self-Organization and Future Planning	Overall resilience score
1	Mom_Trust	0.251*	0.258*	0.388**	0.249*	0.362**	0.351**	0.378**	0.252*	0.389**
2	Mom_Communication	0.259*	0.261*	0.296**	0.247*	0.261*	0.251*	0.361**	0.288*	0.352**
3	Mom_Alienation	-0.260*	-0.336**	-0.322**	-0.335**	-0.337**	-0.320**	-0.402**	-0.291**	-0.410**
	OAS	0.264*	0.292**	0.364**	0.282*	0.341**	0.323**	0.391**	0.282*	0.400**
1	Dad_Trust	0.123	0.177	0.357**	0.265*	0.269*	0.327**	0.346**	0.211	0.326**
2	Dad_Communication	0.081	0.139	0.360**	0.192	0.274*	0.238*	0.303**	0.198	0.291**
3	Dad_Alienation	-0.063	-0.187	-0.261*	-0.251*	-0.144	-0.194	-0.263*	-0.147	-0.234*
	OAS	0.125	0.186	0.371**	0.259*	0.290*	0.292**	0.358**	0.232*	0.333**
1	Friend_Trust	0.081	0.073	0.054	0.204	0.157	0.388**	0.221	0.065	0.172
2	Friend_Communication	-0.018	-0.064	-0.004	0.045	0.065	0.163	0.079	0.016	0.008
3	Friend_Alienation	-0.081	-0.164	-0.239*	-0.225*	-0.211	-0.247*	-0.264*	-0.066	-0.240*
	OAS	0.039	0.031	0.070	0.149	0.128	0.292**	0.197	0.025	0.119

Notes: ** Correlation is significant at the 0.01 level (two-tailed); * Correlation is significant at the 0.05 level (two-tailed); OAS — Overall Attachment Score to mother/father/friend.

со всеми шкалами методики жизнеспособности как на уровне значимости 0,01, так и на уровне значимости 0,05. Шкалы, касающиеся взаимоотношений с отцом, также показали значимые положительные и отрицательные связи с показателями жизнеспособности, за исключением «Самомотивации и достижения» и «Активности и инициативы», где корреляции не обнаружены. При этом из всех шкал опросника привязанности, касающихся друга, шкала отчуждения имеет пять отрицательных корреляций со шкалами активности и инициативы, позитивной

установки и гибкости, самоуважения, социальной компетентности и социальной поддержки, и общего уровня жизнеспособности. Социальная компетентность и социальная поддержка также связаны с доверием к другу и общим показателем привязанности к другу положительной корреляцией на уровне значимости 0,01.

В таблице 2 представлены результаты корреляционного анализа между шкалами опросника привязанности к родителям и сверстникам и шкалами методики самоповреждающего поведения.

Табл. 2. Результаты корреляционного анализа между данными по привязанности и самоповреждающим поведением

№	Шкалы опросника привязанности / Шкалы методики оценки СП	Мама_доверие	Мама_общение	Мама_отчуждение	ОПП	Папа_доверие	Папа_общение	Папа_отчуждение	ОПП	Друг_доверие	Друг_общение	Друг_отчуждение	ОПП
1	СП_инструментальное	-0,191	-0,194	0,285*	-0,225*	-0,265*	-0,273*	0,198	-0,260*	-0,049	0,015	0,150	-0,026
2	СП_соматическое	-0,250*	-0,157	0,215	-0,228*	-0,231*	-0,277*	0,092	-0,232*	-0,097	-0,064	0,127	-0,066
3	Самоконтроль	-0,259*	-0,191	0,245*	-0,245*	-0,134	-0,127	0,077	-0,123	-0,020	0,036	0,064	0,011
4	Межличностный контроль	-0,166	-0,032	0,143	-0,121	-0,126	-0,148	0,060	-0,135	-0,108	-0,059	0,187	-0,115

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон); ОПП — общий показатель привязанности к матери/отцу/другу; СП — самоповреждающее поведение.

Table 2. Correlations between attachment and self-harming behavior

No	Scales (the attachment questionnaire) / Scales (the self-harming behavior assessment method)	Mom_Trust	Mom_Communication	Mom_Alienation	OAS	Dad_Trust	Dad_Communication	Dad_Alienation	OAS	Friend_Trust	Friend_Communication	Friend_Alienation	OAS
1	Instrumental SH	-0.191	-0.194	0.285*	-0.225*	-0.265*	-0.273*	0.198	-0.260*	-0.049	0.015	0.150	-0.026
2	Somatic SH	-0.250*	-0.157	0.215	-0.228*	-0.231*	-0.277*	0.092	-0.232*	-0.097	-0.064	0.127	-0.066
3	Self-Control	-0.259*	-0.191	0.245*	-0.245*	-0.134	-0.127	0.077	-0.123	-0.020	0.036	0.064	0.011
4	Interpersonal Control	-0.166	-0.032	0.143	-0.121	-0.126	-0.148	0.060	-0.135	-0.108	-0.059	0.187	-0.115

Notes: * Correlation is significant at the 0.05 level (two-tailed); OAS — Overall Attachment Score to a mother/father/friend; SH — Self-Harming Behavior.

В этой таблице демонстрируются взаимосвязи между СП и показателями привязанности к родителям и другу. Все корреляции представлены на уровне значимости 0,05. Так, шкала самоконтроля, которая характеризуется нанесением повреждений самому себе с целью восстановления самоконтроля, положительно коррелирует со шкалой отчуждения от матери и отрицательно — с общим показателем привязанности к матери и с доверием к ней. Соматическое СП (осуществление повреждений без использования каких-либо предметов) взаимосвязано отрицательно с доверием, общением с отцом и с общим показателем привязанности к отцу, а также с доверием и общим

показателем привязанности к матери. Пять корреляций со шкалами опросника привязанности имеет шкала инструментального самоповреждения (осуществление повреждений с использованием каких-либо предметов), из которых одна взаимосвязь положительная — с материнским отчуждением. Остальные корреляции отрицательные. Они связывают инструментальное СП с доверием и общением с отцом, с общим показателем привязанности к отцу и общим показателем привязанности к матери.

В таблице 3 представлены взаимосвязи между шкалами методики исследования самоповреждающего поведения и методики жизнеспособности личности.

Табл. 3. Результаты корреляционного анализа между данными самоповреждающего поведения и аспектами жизнеспособности личности

№	Шкалы методики оценки СП	Шкалы методики жизнеспособности	Самомотивация и достижения	Активность и инициатива	Эмоциональный контроль и саморегуляция	Позитивные установки и гибкость	Самоуважение	Социальная компетентность и социальная поддержка	Адаптивные стили поведения	Самоорганизация и планирование будущего	Общий показатель жизнеспособности
1	СП_инструментальное		-0,067	-0,276*	-0,159	-0,211	-0,135	-0,172	-0,157	-0,140	-0,210
2	СП_соматическое		-0,182	-0,164	-0,235*	-0,312**	-0,207	-0,077	-0,235*	-0,146	-0,241*
3	Самоконтроль		-0,169	-0,248*	-0,204	-0,355**	-0,199	-0,131	-0,166	-0,112	-0,253*
4	Межличностный контроль		-0,178	-0,256*	-0,258*	-0,264*	-0,256*	-0,195	-0,165	-0,183	-0,285*

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон); * Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон); ОПП — общий показатель привязанности к матери/отцу/другу; СП — самоповреждающее поведение.

Table 3. Correlations between self-harming behavior and individual resilience dimensions

No	Scales (the self-harming behavior assessment method)	Scales (the resilience assessment method)	Self-Motivation and Achievements	Activity and Initiative	Emotional Control and Self-Regulation	Positive Attitudes and Flexibility	Self-Esteem	Social Competence and Support	Adaptive Behavior Styles	Self-Organization and Future Planning	Overall resilience score
1	Instrumental SH		-0.067	-0.276*	-0.159	-0.211	-0.135	-0.172	-0.157	-0.140	-0.210
2	Somatic SH		-0.182	-0.164	-0.235*	-0.312**	-0.207	-0.077	-0.235*	-0.146	-0.241*
3	Self-Control		-0.169	-0.248*	-0.204	-0.355**	-0.199	-0.131	-0.166	-0.112	-0.253*
4	Interpersonal Control		-0.178	-0.256*	-0.258*	-0.264*	-0.256*	-0.195	-0.165	-0.183	-0.285*

Notes: ** Correlation is significant at the 0.01 level (two-tailed); * Correlation is significant at the 0.05 level (two-tailed); SH — Self-Harming Behavior.

Представленные в таблице 3 данные демонстрируют наличие отрицательных взаимосвязей между СП и аспектами жизнеспособности на разном уровне значимости. Инструментальное СП коррелирует со шкалой «Активность и инициатива». Стратегия СП, связанная с самоконтролем, имеет отрицательную корреляцию на уровне значимости 0,01 со шкалой «Позитивные установки и гибкость», корреляции на уровне значимости 0,05 со шкалой «Активность и инициатива» и общим показателем жизнеспособности. Стратегия межличностного контроля при СП имеет пять отрицательных корреляций на уровне значимости 0,05 со шкалами «Актив-

ность и инициатива», «Эмоциональный контроль и саморегуляция», «Позитивные установки и гибкость», «Самоуважение», а также с общим показателем жизнеспособности. Между соматическим СП и шкалами «Эмоциональный контроль и саморегуляция», «Адаптивные стили поведения», а также общим показателем, жизнеспособности имеются отрицательные на уровне значимости 0,05. «Позитивные установки и гибкость» отрицательно связаны с соматическим СП на уровне значимости 0,01.

Для оценки достоверности различий двух групп по признаку наличия самоповреждений был использован критерий U Манна — Уитни.

Табл. 4. Признаки, различающиеся у групп с СП и без СП

Параметры	Активность	Эмоциональный контроль	Позитивные установки	СП инструментальное	СП соматического	Самоконтроль	Межличностный контроль	Общий показатель жизнеспособности
U Манна — Уитни	487,00	513,00	407,50	953,00	957,50	1144,50	1091,50	508,50
W Вилкоксона	1712,00	1738,00	1632,50	2178,00	2182,50	2369,50	2316,50	1733,50
Статистика критерия	487,00	513,00	407,50	953,00	957,50	1144,50	1091,50	508,50
Стандартная ошибка	96,57	96,64	96,62	95,61	95,77	96,21	94,68	96,70
Стандартизованная статистика критерия	-2,31	-2,04	-3,14	2,54	2,58	4,51	4,02	-2,09
Асимптотическая знач. (2-сторонний критерий)	0,021	0,041	0,002	0,011	0,010	0,000	0,000	0,037
Всего	78							

Table 4. Parameters that differ between groups with and without self-harming behavior

Parameters	Activity	Emotional Control	Positive Attitudes	Instrumental SH	Somatic SH	Self-Control	Interpersonal Control	Overall resilience score
U (Mann–Whitney)	487.00	513.00	407.50	953.00	957.50	1144.50	1091.50	508.50
W (Wilcoxon)	1712.00	1738.00	1632.50	2178.00	2182.50	2369.50	2316.50	1733.50
Criterion statistics	487.00	513.00	407.50	953.00	957.50	1144.50	1091.50	508.50
Standard error	96.57	96.64	96.62	95.61	95.77	96.21	94.68	96.70
Standardized criterion statistics	-2.31	-2.04	-3.14	2.54	2.58	4.51	4.02	-2.09
Asymptotic significance (two-tailed)	0.021	0.041	0.002	0.011	0.010	0.000	0.000	0.037
Total	78							

Как следует из представленной таблицы, асимптотическая значимость по критериям «Активность», «Эмоциональный контроль», «Позитивные установки», «Инструментальное СП», «Соматическое СП», «Самоконтроль», «Межличностный контроль» и «Общий показатель жизнеспособности» имеют значения менее 0,05. Это

позволяет нам судить о наличии различий между группами по перечисленным критериям. При этом все шкалы, касающиеся причинения себе вреда, закономерно, показали наличие различий, так как это является критерием разделения групп.

Табл. 5. Ранги по шкалам жизнеспособности

Параметры	СП_да_нет	№	Средний ранг	Сумма рангов
Активность и инициатива	нет	29	47,21	1369,00
	да	49	34,94	1712,00
	Всего	78		
Эмоциональный контроль и саморегуляция	нет	29	46,31	1343,00
	да	49	35,47	1738,00
	Всего	78		
Позитивные установки и гибкость	нет	29	49,95	1448,50
	да	49	33,32	1632,50
	Всего	78		
Общий показатель жизнеспособности	нет	29	46,47	1347,50
	да	49	35,38	1733,50
	Всего	78		

Table 5. Ranks on resilience scales

Parameters	SH yes/no	No	Average rank	Sum of ranks
Activity and Initiative	no	29	47.21	1369.00
	yes	49	34.94	1712.00
	Total	78		
Emotional Control and Self-Regulation	no	29	46.31	1343.00
	yes	49	35.47	1738.00
	Total	78		
Positive Attitudes and Flexibility	no	29	49.95	1448.50
	yes	49	33.32	1632.50
	Total	78		
Overall resilience score	no	29	46.47	1347.50
	yes	49	35.38	1733.50
	Total	78		

Как показано в таблице 5, группа, имеющая в опыте самоповреждающее поведение, отличается более низкими рангами по некоторым аспектам жизнеспособности и по общей жизнеспособности в сравнении с группой без опыта самоповреждений.

Обсуждение результатов

В представлениях исследователей привязанность, сформированная в раннем детстве, играет ключевую роль в развитии социальных

взаимодействий и поведения во взрослой жизни (Джонсон 2022). Согласно Д. Боулби, привязанность ребенка к матери развивается через активные механизмы управления поведением, способствующие формированию близости и контакта (Боулби 2003). Хотя процесс формирования привязанности в первый год жизни может варьироваться в зависимости от индивидуальных темпов развития, на втором году жизни у большинства детей уже прослеживаются ярко выраженные признаки при-

вязанности (Боулби 2003). Нарушения ранних межличностных отношений, выраженное в формировании тревожной привязанности, связаны с проявлениями враждебности при депрессии (Ениколопов и др. 2023). Тревожная привязанность подталкивает людей более активно искать близость, поддержку и признание значимости, в то же время подпитывая неуверенность в том, что отклик будет получен, а неудовлетворение потребности в принятии и близких отношениях вызывает гнев (Ениколопов и др. 2023). Повторение паттерна с систематической фрустрацией потребности осложняет формирование социальных навыков и приводит к трудностям в межличностных отношениях, эмоциональной дисрегуляции и нестабильной самооценке (Ениколопов и др. 2023). Ведущим фактором в возникновении и развитии СП многие исследователи считают нарушения в эмоциональной саморегуляции, для которой характерны трудности в понимании и принятии своих эмоций, неспособность контролировать импульсы, сниженная толерантность к негативному эмоциональному состоянию, ригидность, в связи с чем СП становится, с одной стороны, механизмом управления негативными эмоциями, с другой, переходит в функцию саморегуляции (Польская 2017). Из чего делаем вывод, что привязанность является важнейшей психологической составляющей человека. Она способствует развитию жизнеспособности и адаптивных навыков при взаимодействии с близкими людьми и окружающим миром.

Полученные данные подтверждают, что уровень привязанности к значимым фигурам связан с жизнеспособностью личности. Мы полагаем, что качество близости в отношениях между родителями и ребенком во многом определяет формирование способности к саморегуляции, адаптивным стилям поведения и общей жизнеспособности, которая является интегративным результатом, включающим множество факторов. Создавая доверительную и доброжелательную среду для ребенка, родители обеспечивают ему чувство безопасности и свободу проявления. Только в безопасной среде возможно становление личности, способной понимать свои эмоции, готовой проявлять активность, открыто вступать в коммуникацию и выражать себя — так закладывается основа для жизнеспособности. Жизнеспособность проявляется как интегральное качество, характеризующее уникальный путь человека в социальном бытии, а также его универсальную коммуникабельность, позволяющую эффективно взаимодействовать с окружающим

миром, формировать смысложизненные установки и творчески реализовывать свои задатки (Рыльская 2009).

В результате проведенного исследования установлены взаимосвязи между привязанностью, самоповреждающим поведением и аспектами жизнеспособности у 78 участников. Обнаружены различия между группами с СП и без него по таким проявлениям жизнеспособности, как активность и инициатива, эмоциональный контроль и саморегуляция, позитивные установки и гибкость, общий показатель жизнеспособности. У респондентов без самоповреждающего поведения выше уровень жизнеспособности в целом, они лучше понимают свои эмоции, обладают более низким уровнем тревожности и высоким уровнем саморегуляции, более активны, настойчивы и чаще опираются на веру в себя и свои возможности в отношении жизненных событий. У респондентов с опытом самоповреждения результаты по этим параметрам значимо ниже. Корреляционный анализ подтвердил, что высокие значения доверия к матери и общения взаимосвязаны положительно со всеми аспектами жизнеспособности, в то время как отчуждение от матери дает отрицательные корреляции. Такая же закономерность отмечается и в отношениях с отцом, хотя значимых корреляций выявлено меньше. Мы объясняем выявленные взаимосвязи тем, что доверительные отношения с родителями и переживание привязанности как надежной определяет уверенность и устойчивость человека, создает некий «фундамент», на который можно опереться, а также дает пример адаптивных стратегий, тем самым оказывая влияние на общую способность преодолевать трудности. Дружеские доверительные отношения в этом смысле значимо связаны только с социальной поддержкой и компетентностью. В то же время отчуждение в отношениях с другом имеет отрицательные корреляции как с некоторыми аспектами жизнеспособности, так и с общим показателем жизнеспособности в целом. Представляется, что неудовлетворительные дружеские отношения способны оказать негативное влияние на совладающее поведение, повысить тревогу, ограничить круг взаимодействия, и таким образом, снизить общий уровень жизнеспособности.

Недостаток поддержки в семье, дисфункциональные отношения с выраженной эмоциональной отстраненностью, проявлениями психологического насилия, унижения и повышенным контролем являются факторами риска СП у подростков, а нарушения в привязанности связаны с особен-

ностями совладания, тяжелыми эмоциональными переживаниями и способами преодоления стрессовых ситуаций (Руденко и др. 2020; Снегирева, Воликова 2020). Кроме того, нарушения привязанности к родителям взаимосвязаны с проявлениями жизнеспособности в молодом возрасте, ограничивают вариативность поведения и эмоциональных реакций. При этом вероятность возникновения СП повышается, особенно когда личность сталкивается с дополнительными травмами и кризисными ситуациями.

В проведенном исследовании есть несколько ограничений, которые следует учитывать при интерпретации полученных результатов. Во-первых, выборка, в основном состоящая из женщин, ограничивает экстраполяцию выводов на мужскую аудиторию. Кроме того, ограничения выборки по возрасту не позволяют применять результаты к другим возрастным группам. Во-вторых, проведенный анализ (корреляционный анализ и критерий U Манна — Уитни) делает невозможным установление четких причинно-следственных связей между исследуемыми феноменами, даже с учетом выдвинутых ранее предположений. Кроме того, данные были собраны преимущественно с помощью интернет-ресурсов, что может отражаться на их репрезентативности. Учитывая вышесказанное, необходимо дальнейшее изучение и психологический анализ взаимосвязей между рассматриваемыми переменными.

Выводы

1. Жизнеспособность личности и детско-родительская привязанность: результаты исследования подтвердили значимую связь между аспектами жизнеспособности и качеством привязанности как важного аспекта детско-родительских отношений, в частности, доверием к отцу и матери, общением с ними и общим показателем привязанности; участники с высокими показателями доверия к родителям демонстрировали более высокие показатели жизнеспособности, что подчеркивает важность привязанности в развитии жизнеспособности в молодом возрасте.
2. Качество привязанности и СП: гипотеза о связи привязанности и СП также была подтверждена, корреляционный анализ показал, что негативные аспекты привязанности к родителям, такие как отчуждение и недостаток доверия, связаны с СП, осуществляемым с целью самоконтроля.
3. Различия в аспектах жизнеспособности между группами: гипотеза о наличии зна-

чительных различий в аспектах жизнеспособности между группами с проявлениями и без проявлений СП была подтверждена. Участники с опытом СП демонстрировали значительно более низкие значения по шкалам активности и инициативы, эмоционального контроля и саморегуляции, позитивных установок и гибкости, а также по общему показателю жизнеспособности, по сравнению с группой без случаев СП.

Показатели корреляционного анализа свидетельствуют о том, что жизнеспособность в большей степени связана с привязанностью к родителям, чем с привязанностью к друзьям. Это подчеркивает важность поддерживающих родительских отношений для формирования устойчивой психики и социальной эффективности. Наиболее значимые отрицательные корреляции установлены между аспектами жизнеспособности и СП, что подтверждает необходимость дальнейшего изучения влияния привязанности на жизнеспособность и психологическое здоровье молодого поколения.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает необходимость разработки программ психопрофилактики и психокоррекции, направленных на снижение случаев самоповреждения с учетом проявлений привязанности и жизнеспособности среди молодежи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors report that the study complied with the ethical principles for research involving human and/or animal subjects.

Вклад авторов

Сбор эмпирических данных, подготовка чернового варианта рукописи, статистическая

обработка, анализ данных — А. С. Ли;
редактирование рукописи, подготовка чистового
варианта рукописи — И. Я. Стоянова.

I. Y. Stoyanova — editing of the manuscript
and preparing the final version of the manu-
script.

Author Contributions

L. S. Lee — collection of empirical data,
preparing the first draft of the manuscript,
statistical processing, and data analysis.

Заявление о доступности данных

Данные недоступны по этическим причинам.

Data Availability Statement

Access to the reported data cannot be provided for ethical reasons.

Литература

- Батыршина, А. Р., Шарафиева, И. И. (2023) Историко-психологический обзор концепций периодизации ранней взрослости в истории психологии. *Гуманизация образования*, № 3, с. 3–15. <https://doi.org/10.24412/1029-3388-2023-3-15-27>
- Боулби, Д. (2003) *Привязанность*. М.: Гардарики, 477 с.
- Джонсон, С. (2022) *Сила привязанности. Эмоционально-фокусированная терапия для создания гармоничных отношений*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 368 с.
- Ениколопов, С. Н., Воронцова, О. Ю., Медведева, Т. И. и др. (2023) Враждебность как проявление нарушений привязанности при депрессии. *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*. Спецвыпуски, т. 123, № 112, с. 79–84. <https://doi.org/10.17116/jnevro202312311279>
- Польская, Н. А. (2010) К проблеме эмпирического изучения самоповреждающего поведения. В кн.: В. А. Барабанщиков (ред.). *Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы*. М.: Изд-во Института психологии РАН, с. 714–720.
- Польская, Н. А. (2017) *Психология самоповреждающего поведения*. М.: ЛЕНАНД, 320 с.
- Руденко, А. С., Стоянова, И. Я., Козлова, Н. В. (2020) Психологические предикторы самоповреждающего поведения. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, т. 9, № 3А, с. 156–164.
- Рыльская, Е. А. (2009) Жизнеспособность человека: понятие и концептуальные основы исследования. *Сибирский психологический журнал*, № 31, с. 6–11.
- Снегирева, Т. В., Воликова, С. В. (2020) Нарушения привязанности у подростков с несуйцидальным самоповреждающим поведением. *Современная зарубежная психология*, т. 9, № 4, с. 66–76. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090406>
- Glazebrook, K., Townsend, E., Sayal, K. (2015) The Role of attachment style in predicting repetition of adolescent self-harm: A longitudinal study. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, vol. 45, no. 6, pp. 664–678. <https://doi.org/10.1111/sltb.12159>
- Marrero, R. J., Bello, E. M., Morales-Marrero, D. et al. (2024) Distinguishing the role of adverse life events in suicidality and non-suicidal self-injury in Spanish adolescents and young adults. *Current Psychology*, vol. 43, pp. 22321–22332. <https://doi.org/10.1007/s12144-024-05883-z>
- Woo, J., Wrath, A. J., Adams, G. C. (2020) The Relationship between attachment and self-injurious behaviors in the child and adolescent population: A systematic review of the literature. *Archives of Suicide Research*, vol. 26, no. 2, pp. 406–427. <https://doi.org/10.1080/13811118.2020.1804024>
- Xu, H., Xiao, W., Xie, Y. et al. (2023) Association of parent-child relationship quality and problematic mobile phone use with non-suicidal self-injury among adolescents. *BMC Psychiatry*, vol. 23, article 304. <https://doi.org/10.1186/s12888-023-04786-w>

References

- Batyrshina, A. R., Sharafieva, I. I. (2023) Istoriko-psikhologicheskij obzor kontseptsii periodizatsii rannej vzroslosti v istorii psikhologii [Of historical and psychological review concepts of early adulthood periodization in the history of psychology]. *Gumanizatsiya obrazovaniya — Humanization of Education*, no. 3, pp. 3–15. <https://doi.org/10.24412/1029-3388-2023-3-15-27> (In Russian)
- Bowlby, J. (2003) *Privyazannost' [Attachment]*. Moscow: Gardariki Publ., 477 p. (In Russian)

- Enikolopov, S. N., Vorontsova, O. Yu., Medvedeva, T. I. et al. (2023) Vrazhdebnost' kak proyavlenie narushenij privyazannosti pri depressii [Hostility as a manifestation of attachment disorders in depression]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S. S. Korsakova — S. S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry (special issues)*, vol. 123, no. 112, pp. 79–84. <https://doi.org/10.17116/jnevro202312311279> (In Russian)
- Glazebrook, K., Townsend, E., Sayal, K. (2015) The role of attachment style in predicting repetition of adolescent self-harm: A longitudinal study. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, vol. 45, no. 6, pp. 664–678. <https://doi.org/10.1111/sltb.12159> (In English)
- Johnson, S. (2022) *Sila privyazannosti. Emotsional'no-fokusirovannaya terapiya dlya sozdaniya garmonichnykh otnoshenij* [The power of attachment: Emotionally focused therapy for creating lasting relationships]. Moscow: Mann, Ivanov, and Ferber Publ., 368 p. (In Russian)
- Marrero, R. J., Bello, E. M., Morales-Marrero, D. et al. (2024) Distinguishing the role of adverse life events in suicidality and non-suicidal self-injury in Spanish adolescents and young adults. *Current Psychology*, vol. 43, pp. 22321–22332. <https://doi.org/10.1007/s12144-024-05883-z> (In English)
- Pol'skaja, N. A. (2010) K probleme empiricheskogo izucheniya samopovrezhdayushchego povedeniya [Towards the problem of empirical study of self-harming behavior]. In: V. A. Barabanshchikov (ed.). *Ekspperimental'naya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy* [Experimental psychology in Russia: Traditions and prospects]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 714–720. (In Russian)
- Pol'skaja, N. A. (2017) *Psikhologiya samopovrezhdayushchego povedeniya* [The psychology of self-harming behavior]. Moscow: LENAND Publ., 320 p. (In Russian)
- Rudenko, L. S., Stoyanova, I. Ya., Kozlova, N. V. (2020) Psikhologicheskie prediktory samopovrezhdayushchego povedeniya [Psychological predictors of self-harming behavior]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya — Psychology: Historical and Critical Reviews and Current Research*, vol. 9, no. 3A, pp. 156–164. (In Russian)
- Ryl'skaya, E. A. (2009) Zhiznesposobnost' cheloveka: ponyatie i kontseptual'nye osnovy issledovaniya [Human's resilience: Category and conceptual foundations for investigation]. *Sibirskij psikhologicheskij zhurnal — Siberian Psychological Journal*, no. 31, pp. 6–11. (In Russian)
- Snegireva, T. V., Volikova, S. V. (2020) Narusheniya privyazannosti u podrostkov s nesuitsidal'nym samopovrezhdayushchim povedeniem [Attachment quality in adolescents with non-suicidal self-injury]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya — Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 9, no. 4, pp. 66–76. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090406> (In Russian)
- Woo, J., Wrath, A. J., Adams, G. C. (2020) The relationship between attachment and self-injurious behaviors in the child and adolescent population: A systematic review of the literature. *Archives of Suicide Research*, vol. 26, no. 2, pp. 406–427. <https://doi.org/10.1080/13811118.2020.1804024> (In English)
- Xu, H., Xiao, W., Xie, Y. et al. (2023) Association of parent-child relationship quality and problematic mobile phone use with non-suicidal self-injury among adolescents. *BMC Psychiatry*, vol. 23, article 304. <https://doi.org/10.1186/s12888-023-04786-w> (In English)

Сведения об авторах

Людмила Сергеевна Ли, аспирант кафедры психотерапии и психологического консультирования, Национальный исследовательский Томский государственный университет

SPIN-код: 1205-8636, ResearcherID: LSM-0587-2024, ORCID: 0009-0009-5592-102X, e-mail: rudenko.s8@mail.ru

Ирина Яковлевна Стоянова, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психотерапии и психологического консультирования, ведущий научный сотрудник отделения аффективных состояний, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук

SPIN-код: 5048-1557, Scopus AuthorID: 57193702114, ResearcherID: O-1358-2014, ORCID: 0000-0003-2483-9604, e-mail: Ithka1948@mail.ru

Authors

Lyudmila S. Li, Doctoral student, Department of Psychotherapy and Psychological Counseling, National Research Tomsk State University

SPIN: 1205-8636, ResearcherID: LSM-0587-2024, ORCID: 0009-0009-5592-102X, e-mail: rudenko.s8@mail.ru

Irina Ya. Stoyanova, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Department of Psychotherapy and Psychological Counseling, National Research Tomsk State University, Leading Researcher, Department of Affective States, Tomsk National Research Medical Center of the Russian Academy of Sciences

SPIN: 5048-1557, Scopus AuthorID: 57193702114, ResearcherID: O-1358-2014, ORCID: 0000-0003-2483-9604, e-mail: Ithka1948@mail.ru